

Глаза Рона вылезли из орбит, когда он уставился на обручальное кольцо Гермионы. Она и Гарри были в Гринготтсе первым делом после того, как вернулись тем утром, и, к их радости, Гарри смог войти в семейное хранилище Поттеров, хотя еще не было 31 июля. Судя по всему, охранники хранилища узнали, что он на самом деле был на год старше, чем указано в календаре, из-за того, что он год использовал маховик времени. Там они нашли то, что Гермиона считала идеальным обручальным кольцом. Это был тот, который Джеймс подарил Лили, и он представлял собой большой бриллиант, обрамленный двумя меньшими изумрудами по бокам. К нему была записка, в которой говорилось, что Джеймс выбрал этот дизайн, потому что изумруды напомнили ему глаза Лили. Конечно, Гермионе они напомнили ей глаза Гарри.

Наконец, Рон пришел в себя. — Итак, приятель, как она, наконец, до тебя дозвонилась? Гарри понимающе улыбнулся Гермионе и ответил. «Ну, увидеть ее в бикини было хорошим началом». Это заставило Рона снова смутиться.

Гермиона попыталась объяснить. — Это что-то вроде маггловского купального костюма, Рон. Это заставило его замешательство несколько проясниться.

«О, я понимаю, что ты имеешь в виду. Да, эти купальные костюмы выглядят довольно хорошо, не так ли? Особенно, когда они мокрые. Я помню, как Флер вышла из озера после второго задания...» Гарри и Гермиона поделились другим Посмотрите. Он действительно понятия не имел.

— Как насчет того, чтобы показать ему, что мы имеем в виду? предложил Гарри. Гермиона не хотела показывать себя Рону таким образом, но часть ее хотела, чтобы он увидел, чего он упускает. «Я могу преобразить то, что на тебе надето, если хочешь», — предложил он с блеском в глазах.

Гермиона закатила глаза и легонько ударила его. "Я лучше сделаю это. Вы, вероятно, забудете о вершине." И снова их взгляды обменялись общим воспоминанием. Взмах ее палочки, и ее рубашка превратилась в топ от бикини, еще один взмах, и на ней были такие же плавки. Гарри отметил, что оно было относительно скромным для бикини, совсем не похоже на костюмы, которые она носила во время их поездки. Со своей стороны, Рон был бы впечатлен небрежным невербальным заклинанием, если бы не девушка, выставленная перед ним.

"Гермиона!" он крикнул. Вы практически ошеломительны!» Он бросил нервный взгляд на Гарри, опасаясь, что тот будет возражать против того, что его приятель увидит его невесту такой обнаженной. одного из парней. «Черт возьми, нижнее белье Джинни скрывает больше!» Гарри и Гермиона снова встретились взглядами, и Гарри слегка покачал головой, чтобы передать сообщение, что нет, он ничего не знает о нижнее белье Джинни. Прежде чем они успели спросить Рона, почему он так хорошо знаком с нижним бельем своей сестры, он продолжил. — Мерлин, это больше похоже на то, что носит Лаванда. При этом заявлении он внезапно осознал, что только что рассказал, покраснел и отвернулся от Гермионы, не желая смотреть ей в глаза после того, как выпалил это.

Живя в одной комнате с обеими упомянутыми девушками, Гермиона знала, что заявление Рона было совершенно точным. Молли никогда бы не позволила Джинни носить лифчики и трусики, которые любила Лаванда. Испуг Рона дал Гермионе возможность трансфигурировать обратно свою одежду, в то время как Гарри расхохотался над взволнованным лучшим другом. Гермиона не смогла сдержать свою широкую улыбку. Когда-то откровение о том, как далеко зашли отношения Рона с Лавандой, сильно обеспокоило бы ее, но те дни остались далеко позади.

Когда все уgomонились, Рон все еще хотел узнать историю о помолвке двух его лучших друзей. В ответ Гермиона вытащила из рюкзака блокнот и начала листать страницы. Заметив озадаченное выражение лица Рона, Гермиона вспомнила, что он не видит блокнота. «Рон, я просматриваю блокнот, на который Гарри наложил чары Фиделиуса», — сообщила она ему. Теперь это мой дневник, в котором я записывала все, что мы делали, — хотя Гарри и знал секрет, она решила, что, по крайней мере, сейчас Рону не нужно иметь возможность читать ее дневник.

Как только Рону рассказали, что происходит, он все еще не мог видеть, что делали ее руки, но, по крайней мере, теперь он понял, почему. Затем он застонал и заявил: «Только Гермиона Грейнджер могла вести записи о том, как она влюбила в себя парня».

— Тише, Рон, — весело упрекнула она. «Это не единственное, для чего я вел дневник. Что, повторяя одни и те же недели так много раз, мы бы сошли с ума, если бы не отслеживали, что именно мы сделали, когда». Она еще раз улыбнулась Гарри и добавила: «Хотя, возможно, это было самым важным».

«Прежде чем ты начнешь, может, мы найдем более уединенное место», — предложил Гарри. Когда троица начала обходить дом, Гермиона услышала какое-то движение в кустах у входа. Бросив быстрый взгляд на Гарри, она увидела, что он тоже это услышал. После секундного размышления они расслабились и обменялись короткими кивками, и Гермиона отметила время. Рон провел их к задней части Норы, мимо сарая, в котором Уизли хранили свои метлы для квиддича, и все трое устроились поудобнее на земле. Гарри сел, прислонившись к дереву, Гермиона перед ним, опираясь на его руки, а Рон сидел, скрестив ноги, лицом к ним, наклонившись вперед, уперев локти в колени и подперев подбородок руками.

Из дневника Гермионы Грейнджер — неделя 1, день 1

Мы немного неловко начали этот вечер. Сначала у нас был долгий разговор на балконе...

Затем, когда мы были готовы лечь спать, я наколдовал ширму между двумя кроватями, как мы и договаривались. Точно такие же, как те, что колдует мадам Помфри в больничном крыле, и я достаточно часто наблюдал, как она это делает. Итак, мы подошли к своим сторонам и начали раздеваться. Я сняла блузку (с ней на мне была майка в стиле камзола) и только расстегнула молнию на юбке и вышла из нее, когда услышала вздох и кашель со стороны Гарри. Я схватил палочку с тумбочки и обернулся, но тут краем глаза мельком увидел и понял, что произошло. На противоположной стене над туалетным столиком висело большое зеркало. Я мог видеть

прямо в бок Гарри, а он мог видеть в мой! Он стоял с открытым ртом и смотрел на меня в камзоле и трусиках.

Ну, сначала я позаботился о зеркале. Я наложил на него чары, которые сделали его непрозрачным. Придется снимать его каждое утро и каждый вечер ставить обратно. Затем я обошел экран, чтобы противостоять Гарри. Бедный мальчик не мог перестать извиняться. Я сказал ему повернуться и посмотреть на меня. Я заметил, что это не сильно отличается от того, что я вижу в бикини, и оно на самом деле скрывало больше, чем бикини, и то, что он был одет, не сильно отличалось от того, в чем я увижу его на пляже. . Я объяснил, что в этой поездке мы будем жить в одной комнате, и нас не должно беспокоить, если мы увидим нижнее белье друг друга. В конце концов я заставил его согласиться со мной, и он немного расслабился. Я закончил тем, что обнял его и даже заставил его обнять меня в ответ.

Я с осторожным оптимизмом смотрю на то, что это сработает.

Из дневника Гермионы Грейнджер — неделя 1, день 3

Я набралась смелости, чтобы взять Гарри за руку, когда мы сегодня днем шли на пляж. (Мы практиковали заклинания все утро, а после обеда решили заняться изучением на пляже.) Когда он это заметил, он вопросительно взглянул на меня, но я лишь улыбнулась в ответ и пожала плечами. В конце концов, мы должны быть здесь парой. Но он взял меня за руку на обратном пути!

Из дневника Гермионы Грейнджер - неделя 1, день 7

Это была успешная неделя до сих пор. Мое новое бикини определенно привлекло его внимание. Нижняя часть имеет завязки по бокам, а передняя часть прикрывает очень мало. На самом деле, задняя часть тоже мало что прикрывает. А верх имеет самые маленькие треугольники, которые у меня когда-либо были на бикини – ну, с тех пор, как я начала развиваться по крайней мере. Еще лучше то, что я привез с собой несколько экземпляров этого стиля. (злая ухмылка!) Этот мятно-зеленый, и этот цвет мне очень идет. (Холодные пастельные тона обычно лучше всего смотрятся на мне — и черный, но я подожду, пока не стану лучше загорать, чтобы надеть черный.) Я видел очень симпатичный белый в магазине здесь, но мне нужно быть действительно загар для белого, чтобы хорошо смотреться на мне. Кроме того, оно было без подкладки, и Гарри определенно не был готов увидеть меня в мокром белом бикини без подкладки.

Я почти уверен, что он смотрит на меня так же, как и на всех остальных девушек. И здесь есть настоящие нокауты. Единственный способ, которым я мог видеть, что низ бикини меньше моего, — это носить стринги. С ними здесь пара девушек, и они выглядят очень мило. Хотя я не уверен, что достаточно храбр. Один шаг за раз.

Я также уже научила его пользоваться солнцезащитным кремом. Как только мы добираемся до пляжа или бассейна, и я ложусь, он тут же размазывает его по моей спине. В первый день он взбесился, когда я, лежа на животе, развязала завязки на топе, но теперь он к этому привык.

Из дневника Гермионы Грейнджер — неделя 2, день 2

Гарри набрался смелости и начал носить короткие купальники, которые я для него купила. Здесь много других парней, которые их носят, поэтому он решил, что не будет слишком стесняться этого. Однако никто из других парней не выглядит в них так хорошо, как Гарри! Я слышал, как некоторые другие девушки говорили о них. Американские девушки называют эти костюмы Speedos, хотя на самом деле они другого бренда. В основном они жалуются, что старшие парни не должны их носить, но уж точно не жалуются на Гарри. Он также почти все время носит свои контактные линзы, так что его великолепные зеленые глаза стали более заметными, чем когда-либо. Ешьте сердца, девочки, он мой!

Гарри заметил, как некоторые из этих девушек бросают на него взгляды, и это заставляет его держаться ближе ко мне, когда мы на пляже или в бассейне. Я, конечно, не жалею на это!

Из дневника Гермионы Грейнджер — неделя 3, день 6

Жизнь с Гарри прошла намного лучше, чем я смел надеяться. Нам так хорошо вместе. Нам стало очень комфортно дразнить друг друга и смеяться над этим вместо того, чтобы расстраиваться. (Это то, с чем у меня часто возникали проблемы с Роном.) Даже когда мы не согласны, мы обсуждаем это уважительно, пока один или другой из нас не будет убежден. И лучше всего то, что не всегда один и тот же человек сдается. Даже если это не зайдет дальше, по крайней мере, мой лучший друг вернулся ко мне! (Но мы так хорошо ладим друг с другом, я могла бы прожить с ним всю оставшуюся жизнь, если бы только он мог видеть это таким образом!)

Из дневника Гермионы Грейнджер — неделя 5, день 4

Гарри заметил, что на каждом курорте, где мы останавливаемся, есть несколько женщин, которые загорают топлесс. На этой неделе около полудюжины. Осмотрев их достаточно внимательно (хотя и не более заметно, чем любой здоровый мужчина), он спросил меня, что я думаю об этой практике. Я напомнил ему о привычках моих родителей загорать и о том, что мне вполне комфортно делать это самому. Я указал ему, что моя мама, вероятно, сейчас топлес на пляже. (Я этого не говорил, но она не только топлес, но мы могли бы даже быть на пляже рядом с ней. На этот раз все действительно странно. Подумать только, что на этом пляже есть по крайней мере дюжина других Гарри и Гермион. в то же время ошеломляет.) В любом случае, возвращаясь к его вопросу – я также дала ему понять, что не хочу причинять ему дискомфорт, поэтому я не буду. Я не сниму майку, пока он не даст мне знать, что с ней все в порядке. Он признал, что не думал, что он был прямо сейчас, но, возможно, после того, как он привыкнет к другим женщинам, которые делают это.

Из дневника Гермионы Грейнджер — неделя 7, день 5

Иногда мне кажется, что я люблю обедать даже больше, чем время на пляже. Так весело обедать с Гарри. Я привезла с собой несколько отличных летних платьев и пару мини-юбок, и Гарри они все нравятся! Его глаза действительно вылезли из орбит, когда он впервые увидел голубого. Оно эластичное и обтягивающее, плотно облегает меня по всему телу, особенно вокруг бюста (и, кроме того, довольно низко обрезано), и это самое короткое платье, которое у меня есть. Он доходит только до половины моих колен.

Но самое приятное то, что у нас есть замечательные беседы. Кажется, у нас никогда не заканчиваются темы для разговоров. Мы продолжаем искать и обнаруживаем, что мы одни из последних в ресторане. Я думаю, что это очень важно в отношениях. Я никогда не смогла бы провести свою жизнь с кем-то, с кем не могла бы поговорить.

Из дневника Гермионы Грейнджер — неделя 8, день 2

Этим летом Гарри действительно кое в чем изменился. Он стал намного серьезнее относиться к вещам, особенно к работе. Сегодня он извинился передо мной за то, каким он был в прошлом. Все началось с разговора об учебе...

«Это нелепо», — простонал Гарри, в отчаянии закрывая книгу. «В этих книгах так много всего, что я уже должен был выучить. Чем я занимался последние шесть лет?»

— Ну, если быть честным, — заметила Гермиона, — за это время у вас было гораздо больше отвлекающих факторов, чем у среднего студента.

— Дело не только в этом, — возразил Гарри. «Ты был вовлечен в большинство этих отвлекающих событий так же, как и я, и ты не позволил этому помешать тебе узнать то, что мы должны были узнать. И многое другое». Гермиона несколько застенчиво кивнула, принимая комплимент. Прежде чем она успела ответить, он продолжил. «Я был таким идиотом. Все эти годы я провел так много времени, дурачась с Роном. Сколько раз ты пытался заставить нас больше учиться или делать домашнюю работу? Выучить заклинания, которые нам нужно было знать? кроме четвертого года, когда я когда-нибудь серьезно брался за работу и усердно учился?»

«Ну, там было заклинание Патронуса. Ты очень много работал, чтобы научиться этому самостоятельно».

Гарри лишь фыркнул. Ее пример лишь подтвердил его точку зрения. Если только он не сталкивался с непосредственной угрозой своей жизни, Гарри, по сути, был бездельником на протяжении всего своего пребывания в Хогвартсе.

«И дело не только в том, что мы игнорировали вас, когда вы пытались заставить нас делать нашу работу. Мы ужасно обращались с вами. Мы жаловались на вас, смеялись над вами, спорили с вами. Я когда-нибудь благодарю тебя за все, что ты для меня сделал?»

— Гарри, тебе не нужно... — машинально начала Гермиона. Но внутри она чувствовала чувство оправдания. Она определенно чувствовала, что ее усилия долгое время оставались незамеченными, и это было довольно больно.

«Да, хочу. Ты заслуживаешь от нас большего, чем то, что ты получил за все эти годы. Мне очень жаль. И спасибо тебе». Он поднял взгляд и заметил, что в ее глазах собирается влага, что она безуспешно пыталась моргнуть. Он встал, подошел к ней и, сев рядом с ней на шезлонг, заключил ее в благодарные объятия.

«Всегда пожалуйста. Приятно слышать, что ты это говоришь», — сказала она, слегка фыркнув. — Признаюсь, иногда мне казалось, что ты считаешь меня чем-то вроде неприятности или раздражения, хотя от Рона я получил гораздо больше, чем от тебя.

Гарри нахмурился. "Это другое дело. Я слишком много раз сидел рядом и просто соглашался с ним, позволяя ему влиять на меня, чтобы я делал вещи, которые, как я знал, были неправильными. Помнишь тот раз с Молнией? Я был раздражен тобой, но он был тем, кто не позволил бы этому уйти. Даже Хагрид видел это. Он критиковал нас за то, как мы обращались с тобой. Сказал, что разочарован тем, что мы не думали, что наша дружба с тобой была важнее, чем метлы или крысы. что я был готов пойти найти тебя и помириться, но Рон этого не хотел. Он все еще хотел, чтобы мы не разговаривали с тобой».

«А следующий год был еще хуже. Он отвернулся от меня, а ты провела со мной все это время, помогая мне, и я никогда не проявляла к тебе никакой благодарности. Как только мы с ним помирились, я снова начала тебя игнорировать. снова. Ты пытался помочь мне с яйцом, а я только и делал, что тратил время на перечитывание книги по квиддичу. Что со мной было не так? Потом на Святочном балу... — Гарри только покачал головой. «Ты выглядел так красиво, ты был так взволнован и прекрасно проводил время. Рон и я ничего не делали, кроме как дулись и игнорировали Парвати и Падму. Потом, когда ты присоединился к нам, он начал на тебя наезжать, а я просто сидел и позволял ему испортить тебе жизнь». вечер. Я вовсе не защищал вас! Я знал, что он был совершенно не прав, а вы были правы. Я должен был немедленно заткнуть его. Как и многие ваши аргументы. в конце концов, в большинстве случаев прав. Какой я друг?"

Гарри сделал паузу и снова посмотрел на нее. Гермиона просто сидела ошеломленная. Откуда все это взялось так внезапно? Она так давно хотела услышать, как он говорит все это. На этот раз она обвила его шею руками для еще одного объятия, не доверяя своему голосу.

"О чем я только думал?" — размышлял Гарри наполовину вслух, наполовину про себя. «Почему я даже не попросила тебя потанцевать со мной? Мой лучший друг, а выглядишь так потрясающе? Я уверена, что лучше станцевала бы с тобой, чем с Парвати». Он отстранился и посмотрел на нее. — Если на то пошло, почему я даже не подумал пригласить тебя пойти со мной на бал после того, как Чжоу отказала мне? Мы могли бы пойти как друзья. Конечно, к тому времени у тебя уже было свидание.

— Гарри, не кори себя так, — наконец удалось перебить Гермиону. — Теперь это все в прошлом. Да, иногда ты вел себя незрело, но чего ты можешь ожидать с тем, как тебя

воспитали? естественно, вам потребовалось некоторое время, чтобы развить некоторые социальные навыки». Она взяла его руки в свои и улыбнулась ему. «Но я действительно ценю то, что ты чувствуешь это сейчас. Это делает все, через что мы прошли, более стоящим».

Гарри снова покачал головой, все еще обеспокоенный. «Но чего я не понимаю, так это почему ты это терпел? Почему ты позволял нам так долго с тобой обращаться? Как тебе удавалось оставаться с нами друзьями все это время?»

«О, Гарри, все было не так уж и плохо! Мы тоже хорошо провели время вместе». Но она могла сказать, что Гарри все еще не был убежден. В конце концов она решила, что, если он сможет признаться в этом и быть настолько откровенным, она должна сделать то же самое. Она глубоко вздохнула и начала.

«Гарри, я уверен, ты помнишь Хэллоуин нашего первого года». Гарри кивнул. «И ты помнишь, почему я вообще спустился в ванную». Он снова кивнул, на этот раз слегка поморщившись. Рон ужасно оскорбил ее. Гермиона могла сказать, что Гарри снова мысленно ругал себя за очередной пример того, как он молчит, когда должен был что-то сказать или сделать. Она до сих пор помнила обидные слова, как будто это было вчера. — Неудивительно, что ее никто не выносит. Она просто кошмар, честное слово.

«Понимаешь, Гарри, у меня никогда не было друзей до того, как я попал в Хогвартс. Я не хочу сказать, что моя жизнь была так же плоха, как твоя, но другие дети избегали меня. Я был уверен, что, когда я пришел в Хогвартс и учился с такими же детьми, как я, что все будет по-другому. Но и через два месяца лучше не стало. Этот неприятный комментарий Рона стал последней каплей. Я был убежден, что я никому и никогда не понравлюсь и что мне будет одиноко всю оставшуюся жизнь. Я просто хотел свернуться калачиком и умереть. Но когда этот тролль вошел в ванную, я понял, что это не просто фигура речи. Я действительно думал, что умру». Она вздрогнула при этом воспоминании, и Гарри обнял ее, чтобы успокоить.

«Но потом ты появился из ниоткуда. Мальчик, которому я даже не нравился, который думал, что я в лучшем случае раздражаю, рисковал ради меня своей жизнью, запрыгнув на спину тролля. Рон тоже. друзья со мной, по-настоящему. Ты спас мне жизнь, и не только от тролля. Как я мог отказаться от этой дружбы? Это было все, что у меня было. Гермиона уже рыдала у Гарри на плече, и он крепко прижал ее к себе, пытаясь утешить.

«Тебе никогда не придется отказываться от меня, Гермиона. Я никогда тебя не отпущу. Ты всегда будешь одним из самых важных людей в моей жизни». Двое из них продолжали держать друг друга, оба понимая, что связь между ними теперь крепче, чем когда-либо.

Из дневника Гермионы Грейнджер — неделя 10, день 1

Курорт этой недели немного отличается от других, в которых мы останавливались. Это только для взрослых (17 лет и старше; хорошо, что гоблины добавили год к возрасту Гарри), и атмосфера гораздо более сексуально заряжена. Одним из результатов этого является то, что

гораздо больше женщин загорают топлесс, как на пляже, так и в бассейне. Гарри, кажется, становится более комфортно с этим, так что я думаю, что это может быть неделя для меня, чтобы попробовать...

Когда на следующий день Гарри и Гермиона отправились на пляж, уставшие от тяжелой утренней тренировки и готовые расслабиться, она заметила, что Гарри заметил большое количество обнаженных до пояса женщин. И он заметил, что она заметила. Когда она бросила их полотенца на две шезлонги рядом с очень красивыми дамами, она поймала его взгляд и вопросительно приподняла бровь. Он пожал плечами, что, по ее мнению, означало : «Хорошо, наверное».

Как можно небрежнее, но с массой бабочек, роящихся внутри нее, Гермиона развязала топ от бикини и стянула его через голову, а затем села на шезлонг. Она полезла в свою пляжную сумку и вытащила две книги, протянув одну Гарри, затем откинулась назад, положила книгу на живот и начала читать. Или, по крайней мере, делает вид.

Основное различие между Гермионой, притворяющейся, что читает, и Гарри, притворяющимся, что читает, заключалось в том, что Гермиона не забывала время от времени перелистывать страницы. Через пятнадцать минут она заговорила. — Ты уже четверть часа на одной и той же странице. Должно быть, это очень сложное заклинание. Гарри ответил застенчивой ухмылкой, которая, как обычно, заставила ее сердце трепетать. «Тебе нормально смотреть на меня», — разрешила она. «Не нужно притворяться, что нет».

«Да, ну, это довольно приспособление для меня», — признался он. «Это занимает у меня больше времени, чем я думал. По крайней мере, я почти уверен, что не потеряю сознание сейчас, в чем я не был уверен в первые пять минут». Он расплылся в улыбке, и она хихикнула, отчего улыбка стала еще шире.

— Ты хочешь что-нибудь сказать? Гермиона настаивала.

— Ты имеешь в виду: «Вау, Гермиона, у тебя очень красивая пара...», — он замолчал, указывая на ее грудь.

— Гм, не совсем так, нет, — удалось Гермионе сказать спокойным голосом, даже когда голос в ее голове кричал : «Да, именно так!»

Этот обмен мнениями немного успокоил Гарри. «Хорошо, вот вопрос. У некоторых других женщин здесь действительно белая кожа там, где их, эм, верхушки бикини...»

— Линии загара, — пояснила Гермиона.

— Ага. Но твой... ну, твой уже довольно загорелый. И я почти уверен, что ты не лежал без топа, пока мы были вместе в твоём бассейне. Думаю, я бы заметил. Он сумел ухмыльнуться ей с этим комментарием, и она ухмыльнулась в ответ.

— На самом деле тому есть несколько причин, — ответила она, приступая к более удобной деятельности — объяснять ему что-то. «За неделю до нашего отъезда я несколько раз ходил в солярий, чтобы немного подкраситься. Мама все время жаловалась, что я бледный. Кроме того, костюмы, которые я носил, сделаны из коричневой ткани, который пропускает немного солнечного света и немного помогает. И, наконец, сегодня утром, когда мы готовились, я закончила его небольшим бронзером ».

Гарри жадно воспринял эту информацию, и Гермиона слегка покраснела, заметив, что у него, похоже, больше нет проблем с тем, чтобы смотреть на нее. — О, — ответил он. После небольшой паузы он продолжил. «Ну, они действительно хорошо выглядят».

Из дневника Гермионы Грейнджер — неделя 14, день 6

Нас сегодня чуть не поймали. На пляже был мужчина, который заметил нас...

На этой неделе они остановились в Club Med Cancun. Это был последний отель на главном пляже Канкуна, и, по мнению Гермионы, он располагался лучше всего. На самом деле он располагался между двумя пляжами со скалистой точкой между ними, у которой был коралловый риф, популярный среди любителей подводного плавания. Были доступны и другие виды спортивных мероприятий, но у них было мало времени для них. Гарри несколько раз пробовал свои силы в водном поло, так как это было очень похоже на игру в квиддич. Помимо водного поло, они еще и плавали в большом бассейне, но большую часть досуга/учебного времени, как обычно, проводили на большом песчаном пляже, примыкавшем к бассейну.

Поскольку это был французский курорт, европейцев было относительно больше, и они слышали немецкую, испанскую и итальянскую речь, а также французскую. Конечно, это также означало, что немало женщин придерживались европейской практики загорать без верхней одежды. В предпоследний день их пребывания там произошел инцидент, который Гермиона добросовестно записала в свой дневник.

«Гарри, у воды стоит мужчина, который какое-то время пялился на меня».

Гарри посмотрел на Гермиону, которая сидела в кресле и читала книгу, и его взгляд упал на ее красиво загорелую грудь. "Ну и интересно, почему", он ухмыльнулся.

Гермиона слегка покраснела, и ее пульс ускорился, когда она поняла, что имел в виду Гарри. В ответ она протянула руку и ударила его по руке. «Гарри, я не думаю, что это единственная причина. Здесь есть дюжина других топless женщин, и я уверена, что все они выглядят не хуже меня, а он только пялится на меня».

Гарри нахмурился, не желая соглашаться с ее заявлением о том, как она выглядит по сравнению с другими женщинами, и внимательно посмотрел на мужчину, о котором говорила Гермиона. «Нет, правда, я думаю, что он один из тех парней, которые ходят взад и вперед по пляжу, проверяя всех обнаженных до пояса женщин. Он, вероятно, тоже пялился на других, и вы просто не замечали этого раньше». Тем не менее, он продолжал наблюдать за обидчиком.

Он давно научился доверять инстинктам Гермiony. Через несколько минут он пришел к выводу, что она была права. Мужчина смотрел на нее, но на его лице также, казалось, было озадаченное выражение, когда он несколько раз оглядывался на пляж в сторону других отелей дальше на север. Гарри снова повернулся к Гермione и кивнул ей, подтверждая, что согласен с ее подозрениями.

Тем временем Гермiona пыталась найти объяснение поведению мужчины. Внезапно до нее дошло. — Гарри, я понял. Как ты и сказал, он ходил взад-вперед по пляжу, глядя на обнаженных до пояса женщин. Должно быть, он видел меня перед отелем, в котором мы останавливались на прошлой неделе, и пытается понять, как он мог видеть одну и ту же женщину в двух разных местах!»

Гарри проглотил дразнящее замечание, которое он собирался сделать о том, какой запоминающейся Гермiona была в ее нынешнем наряде. Это было серьезно. «Как поживает твой беспалочковый амулет Конфундус?» — пробормотал он ей. Она покачала головой. «Должен ли я сыграть ревнивого бойфренда и сбежать от него?» Гермiona улыбнулась этой мысли.

Как раз тогда соседняя француженка решила за них проблему. Мужчина только что достал камеру, и она встала и бросилась к нему, крича на него и ругая за попытку сфотографировать ее. Мужчина, который, очевидно, был американцем, не понимающим ни слова по-французски, поспешно удалился обратно на пляж.

— Пойдем, — сказала Гермiona, села, накинула накидку и начала собирать их вещи. «Я думаю, что нам нужно провести остаток этой недели в бассейне. Это последний отель, в котором мы остановились на этом пляже, где отели расположены так близко друг к другу, так что это не будет проблемой после этой недели». Она увидела разочарование на лице Гарри. Она могла сказать, что он не хотел уезжать из этого места, и думала, что знает, почему. В Club Med пляж был топless, а бассейн — нет.

— Пошли, Гарри, — поддразнила она. «Я знаю, что тебе нравится быть здесь с женщинами топless, но нам нужно скрыться из виду. У бассейна тоже будут красивые девушки, на которых ты сможешь посмотреть. На следующей неделе мы будем на другом пляже топless. ."

Гарри сумел изобразить оскорбление. «Я не смотрел на женщин топless». Гермiona бросила на него взгляд, явно выражавший ее скептицизм. Взгляд Гарри упал на ноги, не желая встречаться с ней взглядом. — Всего один, — пробормотал он.

Гермione удалось сдержать вздох, который грозил вырваться изо рта. Она пыталась убедить себя, что он сосредоточил свое внимание на ней, что он интересуется ею больше, чем другими девушками. Теперь казалось, что она может преуспеть. Но она еще не могла сообщить ему, о чем думает. Она отпустила свой скептический взгляд и улыбнулась ему, когда он, наконец, набрался смелости, чтобы оглянуться в ее сторону.

Она игриво хлопнула его по плечу, как бы шутя над его заявлением. «Ты такой милый. Но ты

не хуже меня знаешь, что на этом пляже есть другие девушки, на которых гораздо интереснее смотреть, чем на меня».

Гарри нахмурился, пока они шли от пляжа к отверстию в стене, отделявшей бассейн от пляжа. «Гермиона, я не знаю, почему ты так себя унижаешь. Ты такая же привлекательная, как и любая здешняя девушка».

Гермиона остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на Гарри, пытаясь определить, обманывает ли он ее. «Гарри, ты, конечно же, не можешь это иметь в виду. Посмотри на вон ту девушку», — сказала она, указывая на стройную загорелую блондинку в крошечном бикини, растянувшуюся на шезлонге. Она великолепна!

Гарри посмотрел на девушку, на которую указала Гермиона, затем снова повернулся к ней и пожал плечами. "Она очень красивая. Ты тоже красивая. У нее отличная фигура. Ты тоже. Она отлично выглядит в этом бикини. Ты прекрасно выглядишь в своем". Он остановился, заметив слезы в глазах Гермионы. "Что случилось?"

"О Гарри!" — сказала она, крепко обнимая его. «Ты просто самый замечательный... Ты знаешь, что ты первый парень, который когда-либо сказал мне, что я красивая?»

"Ты что, шутишь? А как насчет того времени на Святочном балу? Ты выглядел невероятно. Конечно, Виктор сказал тебе в тот вечер, что ты хорошенькая. Я бы так и сделал, если бы не был таким идиотом в то время. ."

«Нет, Виктор только сказал, что я хорошо выгляжу, а я сказала ему, что он хорошо выглядит, просто обычные любезности, которыми вы обмениваетесь со своим парнем».

"Ну, тогда он был дурак."

Они добрались до двух незанятых шезлонгов у бассейна, и Гарри бросил их полотенца и пляжную сумку как раз в тот момент, когда Гермиона схватила его для еще одного объятия. На этот раз она добавила поцелуй в щеку и отстранилась, чтобы посмотреть на него с благодарной улыбкой. «Я просто обязан поцеловать тебя, когда ты говоришь такие вещи. Гарри, ты не представляешь, как много для меня значит слышать, что ты говоришь такие вещи. Даже если ты единственный, кто так думает. важнее для меня, чем кто-либо другой, так что спасибо». Говоря это, она вытащила из пляжной сумки свой топ от бикини, надела его через голову и засунула под накидку, и, потянувшись и извиваясь, сумела надеть его и завязать. Затем она снова сняла покрывало.

Гарри просто посмотрел на нее и покачал головой, явно не понимая, почему никто другой не видел ее так, как он. Гермиона не преминула заметить долгие взгляды, которые он устремлял вверх и вниз по ее телу, пока она растянулась на шезлонге в течение оставшейся части дня.

Из дневника Гермионы Грейнджер — неделя 16, день 4

Сегодня был лучший день!

Я заметил, что последние две недели Гарри ведет себя тише, чем обычно. С тех пор, как мы поговорили у бассейна в Club Med. Он часто казался глубоко задумавшимся, и я часто замечал, как он странно смотрит на меня. Обычно я просто улыбаюсь в ответ. Поначалу он смущался, но в последнее время улыбался в ответ, прежде чем (застенчиво?) опустить глаза. Сегодня я спросил его об этом, и ответ был чудесным шоком...

— Гарри, что у тебя на уме? Гермиона заметила, что весь ужин Гарри казался обеспокоенным. Она узнала этот взгляд — это было то выражение, которое у него было, когда он пытался что-то сообразить, но оно просто не складывалось. Теперь они шли обратно в комнату по одной из освещенных дорожек, и она решила попытаться выяснить, что его беспокоит.

"Ничего я в порядке."

— Гарри, когда этот ответ срабатывал?

Гарри выдал одну из своих фирменных застенчивых улыбок. "Не очень часто, я думаю."

Быстро подумав, Гермиона свернула с тропинки обратно в их комнату и выбрала ту, что велла их к пляжу, тем самым продлив прогулку. "Скажите мне, пожалуйста."

«Я не уверен, что смогу».

— Ты же знаешь, что можешь говорить со мной о чем угодно.

«Это другое».

"Почему?"

Они уже достигли пляжа, и он остановился и повернулся к ней лицом. — Я боюсь того, что может случиться... — Некоторое время он ничего не говорил, но у Гермионы возникло ощущение, что он вот-вот позволит себе это из. Она наклонилась и сняла сандалии, затем, держа их в одной руке, другой взяла его за руку, и они пошли по песку вдоль пустынного берега. Наконец он снова заговорил.

«Я не уверен, что это такая уж хорошая идея, мы так близко друг к другу, живем в одной комнате и все такое». Он посмотрел на нее, пока говорил это, заметил обиженное выражение на ее лице и поспешил добавить: «Не то чтобы мне это не нравилось, и ты отличная компания, и мы так многому учимся вместе. ...»

Она остановилась и снова повернулась к нему лицом. Лунный свет падал на воду, и она могла

видеть неуверенность в его глазах. "Тогда почему?" — тихо спросила она.

«Есть проблема». Он сделал паузу, видимо, подбирая нужные слова. «Послушай, ты знаешь, что я плохо разбираюсь в девушках, верно? Я имею в виду, я понятия не имел, есть ли у Чжоу чувства ко мне, пока она не поцеловала меня под той омелой. А с Джинни я не знал, как она относится к меня до того дня, когда она подбежала ко мне на руки, и я поцеловал ее».

Грудь Гермионы сжалась, и ей внезапно стало трудно дышать. — Продолжай, — призвала она его. Бросив сандалии на песок, она приблизилась к нему и взяла его руки в свои, глядя ему в глаза.

Гарри тяжело сглотнул. — Просто я боюсь, что ты начинаешь привлекать меня — больше, чем просто друзей.

С бешено колотящимся сердцем Гермиона наклонилась вперед и на мгновение коснулась его губ своими, а затем отстранилась. "Так в чем проблема?" прошептала она.

«А что, если ты не чувствуешь того же?»

Она подошла и снова поцеловала его, на этот раз более сильно. Затем она откинулась назад с блеском в глазах и заметила изумленное выражение на его лице.

— Тогда никаких проблем, — пробормотала она, и их губы снова встретились.

К тому времени, когда этот поцелуй закончился, у Гарри был ошеломленный вид, а Гермиона обнаружила, что ей трудно стоять. Как только Гарри смог заговорить, ему удалось еще одно нерешительное возражение, но его сердце явно было не в этом. — Гермиона, ты уверена, что это хорошая идея?

Гермиона обвила его руками, прижавшись к нему так сильно, как только могла, и притянула его голову к своей. На этот раз она подарила ему самый страстный поцелуй, какой только могла, изливая все чувства, которые она так долго сдерживала внутри, в одно недвусмысленное заявление. Наконец она закончила и еще раз посмотрела ему в глаза, в ее собственных глазах плясало счастье. Ее сердце дрогнуло, когда она увидела выражение искренней радости, вспыхнувшее на его лице, и единственное слово, беззвучно сорвавшееся с его губ. 'Ух ты!'

В ее ответе не было никаких сомнений. «Я думаю, что это очень хорошая идея».

(Из дневника Гермионы Грейнджер — продолжение)

Да! Да! Да! Я так взволнован, что, кажется, сейчас взорвусь!

<http://tl.rulate.ru/book/79867/2417551>